

Глава 391: Пожалуйста, дай мне свой автограф!

Выйдя из ресторана, Сейдзи и его друзья отправились в караоке-кафе и попросили отдельную комнату.

Их комната была чистой и аккуратной. Сев, сёстры-близнецы начали выбирать песни.

Первой они выбрали песню, которую Сейдзи никогда раньше не слышал, называвшуюся “Нулевое Падение”.

Когда песня началась, красивые сёстры-близнецы взяли свои микрофоны и начали петь в унисон, мгновенно поразив Сейдзи своими вокальными навыками.

Их голоса отлично сочетались... нет, они словно объединялись! Это звучало так, будто пел один человек, но было также и другое чувство, которое нельзя было получить от сольного выступления.

Это было трудно описать, но это действительно было особенное пение, которое было замечательно слушать!

Это был классический пример того, как певцы поражали слушателей, едва открыв рот.

Сейдзи вскоре погрузился в их прекрасное пение, максимально наслаждаясь чувствами песни.

Это была песня, напоминающая о конце романтики и гибели растений с наступлением зимы. Рион и Котоми великолепно передавали чувства, содержащиеся в этой песне.

Что касается персонажа-девушки, о которой они только что говорили, Сейдзи теперь мог ясно представить себе слабую и красивую девушку, лицо которой было слегка бледным из-за её болезни. У неё были длинные чёрные волосы, и она тихо пела в саду, когда никого не было поблизости.

В саду, наполненном распустившимися цветами, была слабая и болезненная девушка, которая прекрасно пела... главный герой услышал её пение и пришёл посмотреть, случайно встретив её, и сразу же был привлечён ею.

Сейдзи внезапно снова ощутил неудержимое желание немедленно нарисовать эту сцену. Он последовал своему желанию и достал из пакета с товарами, купленными на конвенции додзинси, карандаш и блокнот.

И блокнот, и карандаш были оформлены в стиле “Девочки Сладкой Конфетки”, и именно поэтому он их и купил.

Когда он слушал пение близнецов, он быстро начал рисовать сцену из своих мыслей.

«Семпай ещё и рисовать умеет!», – Хоши был поражён, узнав об этом.

Наблюдая, он стал свидетелем того, как Сейдзи рисовал с довольно высокой скорости. За короткое время был завершён грубый набросок, и рисунок постепенно становился яснее.

«Потрясающе...».

Хоши неосознанно сказал это вслух, но он мгновенно закрыл рот, потому что не хотел

отвлекать своего семпая.

Тем временем Каэде тоже это заметила, и что-то вспыхнуло в её глазах.

Во время пения Рион и Котоми также наблюдали за своим красивым кохаем, у которого было очень серьёзное лицо, когда он рисовал. Что-то засияло в их глазах.

Когда песня закончилась, Сейдзи всё ещё продолжал рисовать, и потребовалось довольно много времени, прежде чем он наконец остановился.

Это был всего лишь набросок, но пейзаж и персонаж были видны уже довольно отчётливо.

Сейдзи посмотрел на свой рисунок и посчитал, что он вышел неплохо.

Когда он наконец поднял голову, он обнаружил, что все остальные смотрят на него.

«Я виноват... что внезапно начал вот так рисовать», – Сейдзи неловко почесал лицо, глядя на сестёр-близнецов. «Ваше пение было абсолютно прекрасным и вдохновило меня».

Рион и Котоми одновременно мило улыбнулись, услышав его искреннюю похвалу.

«Мы можем спеть ещё только для тебя...». – сказали они обе.

Сейдзи был слегка потрясён этой внезапной атакой.

«Э... пожалуйста», – он слегка отвёл взгляд.

Близнецы, естественно, были ещё более рады услышать это и сразу же выбрали вторую песню.

Они снова начали петь.

Сейдзи представил себе новую сцену, слушая их песню, и снова начал рисовать.

Хоши использовал тамбурин, чтобы аккомпанировать пению своих сестёр.

Каэде заказала напитки для всех.

Прекрасное пение близнецов заполнило комнату, песня за песней...

Рион и Котоми пели почти час.

Меланхоличные, холодные, радостные, сладкие, глубоко эмоциональные, скорбные... Они великолепно умели петь всевозможные песни, не пропуская ни единой ноты.

И, помимо синхронного пения, они также демонстрировали свои способности в качестве дуэта, когда одна из них исполняла роль главного исполнителя, а другая – аккомпанемента. Мало того, они также продемонстрировали свои навыки в сольном пении.

Сейдзи посчитал, что с их нынешними способностями в пении они определённо могли бы выступать на гораздо большей сцене! Точнее говоря, если бы они пошли и приняли участие в программе открытия идолов, они определённо поразили бы всех судей.

«Пожалуйста, дайте мне ваши автографы, Семпай!», – он протянул им свои блокнот и карандаш с серьёзным лицом. «Если вы станете певицами в будущем, ваши автографы,

безусловно, будут очень ценными».

Рион и Котоми моргнули.

«Мы отказываемся».

«А?».

«Если мы решим пойти по этому пути и станем настоящими певицами в будущем, а также станем знаменитыми, только тогда мы дадим тебе наши автографы, если ты попросишь нас», – сёстры-близнецы улыбнулись.

«Почему это?», – полюбопытствовал Сейдзи.

«Это секрет...», – произнесли шёпотом красавицы-близняшки, приложив указательные пальцы к губам.

Их действия были очень милыми. Сейдзи наслаждался их милотой.

Поскольку он не смог получить их автографы, он мог только убрать свой блокнот.

«Семпай, пожалуйста, дай мне свой автограф!», – в этот момент раздался голос Хоши.

Когда Сейдзи повернулся, чтобы посмотреть, красивый мальчик со сверкающими глазами протягивал ему такой же блокнот с “Девочкой Сладкой Конфеткой”, что и у него.

«Зачем тебе мой автограф?».

«Потому что Семпай определённо станет кем-то известным в будущем. Твой автограф точно будет очень ценным!», – с твёрдой уверенностью сказал Хоши.

Сейдзи потерял дар речи.

Он чувствовал, будто его ударил его собственный бумеранг... а также неизвестное чувство смущения.

Из-за этого смущения он не хотел давать свой автограф... Может быть, по этой же причине Рион и Котоми не дали свои автографы ему?

Казалось, что это было не совсем верно... Но он не мог точно сказать. Сейдзи в тот момент испытывал внутренние противоречия.

«Э... ты переоцениваешь меня... я не думаю, что у меня есть право давать другим свой автограф... ты должен...».

«Пожалуйста, не отказывай мне с такими оправданиями! Семпай – это человек, которого я уважаю больше всех! Пожалуйста, дай мне свой автограф!!!», – страстно произнёс Хоши, придвинувшись к Сейдзи и протягивая ему свой блокнот.

Сейдзи почувствовал острое желание отступить назад.

* Щёлк... * Раздался звук затвора камеры.

Рефлекторно обернувшись, он увидел, что этот звук исходил от Каэде.

«Извините, я не могла не сфотографировать эту сцену из-за того, насколько интересна она была». Учительница-блондинка улыбнулась: «Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания и продолжайте».

Сейдзи снова потерял дар речи.

«Семпай!», – Хоши продолжал приближаться к нему со звёздами в глазах.

«Не подходи ближе! Я подпишу, я дам тебе мой автограф».

Сейдзи показалось, что теперь он понимает, что чувствуют идола, когда их окружают фанатичные поклонники.

* Щёлк щёлк... * Сёстры-близнецы тоже начали фотографировать его.

«Почему вы меня фотографируете? Я же не настоящий идол!».

Комментируя это в своей голове, Сейдзи оставалось лишь беспомощно написать своё имя в блокноте Хоши. После того, как Хоши забрал блокнот назад, он осторожно спрятал его в рюкзак.

«Что-то подобное... кажется довольно приятным».

«Да, у них обоих отличные выражения...».

Девушки шептались между собой.

Сейдзи хотел знать, о чём они говорили, но инстинктивно чувствовал, что спрашивать, вероятно, было не очень хорошей идеей.

Для него это казалось таинственным... он решил спеть песню, раз уж они были в караоке.

Он отбросил свои заботы и взял микрофон.

«Теперь, позвольте мне спеть для всех».

«Семпай, давай споём вместе!».

«Я бы предпочёл спеть соло, поэтому, пожалуйста, позволь мне спеть одному».

После того, как Сейдзи решительно отказал Хоши в просьбе, он выбрал опенинг из “Девочки Сладкой Конфетки”, который назывался “Моя мечта о тебе”.

Из музыкальной системы раздалась оптимистичная мелодия.

Когда он в последний раз пел в караоке в своей предыдущей жизни?

Он не мог вспомнить, и ему было слишком лень тратить силы на это.

Сейдзи глубоко вздохнул, а затем страстно начал петь под музыку.

Его пение не было особенно хорошим, но он вложил в него свои чувства и выразил свою страсть.

«Глядя на звёзды... Преследуя мечту... Не останавливаясь... К тебе я спешу...».

Его пение заполнило комнату.

Хоши встряхнул наполненным песком инструментом, Рион и Котоми играли на ручных барабанах, а Каэде улыбалась и хлопала в такт музыке.

Под аккомпанемент своих друзей Сейдзи запел ещё громче.

Он уже писал новеллы и создавал игру, и хотел сделать ещё много, много всего в будущем... В настоящее время он реализовывал все свои мечты из своей предыдущей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/355800>